

Кредитор оспаривает сделку должника-банкрота.

Как соотносятся основания для оспаривания сделок

- Как Верховный суд изменил подход к оспариванию сделок должников-банкротов по ст. 10 и 168 ГК РФ
- Когда суды применяют гражданско-правовые основания недействительности банкротных сделок
- Каким образом соотносятся основания для оспаривания сделок по Закону о банкротстве и ГК РФ

Дмитрий Владимирович Тугуши,
советник АБ «Егоров,
Пугинский, Афанасьев
и партнеры»
press@epam.ru

Кирилл Павлович Берковский,
юрист АБ «Егоров,
Пугинский, Афанасьев
и партнеры»
press@epam.ru

Оспаривание сделок должника в процедурах банкротства является основным инструментом, с помощью которого сам должник, его конкурсные кредиторы, а также иные заинтересованные лица могут защитить свои права от различного рода злоупотреблений. Посредством оспаривания сделок должника расстановка сил в деле о банкротстве способна измениться решительным образом: основные кредиторы могут утратить свои права требования либо учитываться «за реестром» из-за применения последствий недействительности сдел-

ки, а другие группы кредиторов могут получить больше влияния при принятии решений на собрании кредиторов.

Однако оспаривание сделок в делах о банкротстве может использоваться как с целью защиты от злоупотреблений, так и в недобросовестных целях. Зачастую банкротство инициируется должником для освобождения от кредиторской задолженности — реальной, но не отвечающей признакам достаточной экономической обоснованности. Так, вполне нормальные и здоровые сделки с точки зрения гражданского

законодательства в деле о банкротстве порой приобретают признаки педействительности. Речь идет, главным образом, об обеспечительных сделках (особо актуальны залого и поручительства кредитных организаций), о неравноценных сделках с точки зрения рынка, преференциальных сделках и т. п.

Суды часто признают преференциальные сделки как сделки, заключенные с целью причинения вреда

Рассмотрим подходы судов к вопросу оспаривания сделок должника, совершенных со злоупотреблением права, и ничтожных в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Мы акцентируем внимание именно на оспаривании сделок по данному основанию, поскольку этот вопрос характеризуется высокой степенью правовой неопределенности в практике разрешения судебных споров.

В статьях 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ) содержатся признаки недействительности сделок по так называемым банкротным основаниям, а также презумпции — фактические обстоятельства, которые позволяют суду считать признак недействительности сделки существующим, пока не доказано иное. К примеру, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и если сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (п. 2 ст. 61.2. Закона № 127-ФЗ).

Однако закрепленных в ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ презумпций оказывается недостаточно для разрешения конкретных спорных ситуаций. Кроме того, особо остро встал вопрос о соотношении указанных оснований оспаривания сделок в делах о банкротстве.

Достаточно подробные разъяснения на этот счет были даны в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» (далее — Постановление Пленума ВАС № 63). Нельзя сказать, что эти разъяснения устранили неопределенность относительно соотношения «подозрительных» и «преференциальных» сделок. Весьма распространены случаи, когда в судебной практике сделки, влекущие оказание преференции одним кредиторам должника перед другими кредиторами, методично квалифицируются как причинение вреда имущественным правам кредиторов. К примеру, в одном из дел суд признал недействительной сделку по перечислению денежных средств на основании п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ. Однако факт причинения вреда имущественным правам кредиторов суд отождествил с оказанием предпочтения одним конкурсным кредиторам должника перед другими (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2014 по делу № А40-51633/13).

Смешение или подмена в практике этих понятий приводит к тому, что формально преференциальные сделки (ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ) суды признают недействительными сделками на основании п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ как сделки, заключенные с целью причинения вреда. Последствием такой практики является увеличение числа педействительных сделок в делах о банкротстве, поскольку на основании п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ возможно оспорить сделки за 3-летний период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве. Преференциальные же сделки по ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ не подлежат оспариванию за пределами 6-месячного срока до возбуждения дела о банкротстве.

Между тем по поводу четкого разграничения признаков недействительности сделок на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ

и ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ руководящие разъяснения в Постановлении Пленума ВАС № 63 отсутствуют вовсе. В отличие от положений ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ, закон не устанавливает необходимые условия для признания сделки недействительной по ст.ст. 10 и 168 ГК РФ.

Однако такое разграничение необходимо, так как процедура, условия и последствия признания сделок недействительными на основании ст.ст. 10 и 168 ГК имеют очевидную и неоспоримую специфику. Для признания сделки недействительной на основании ст.ст. 10 и 168 ГК отсутствует период подозрительности. О недействительности сделки, на которой основано заявленное к должнику требование кредитора, можно заявить еще на стадии включения требования в реестр требований кредиторов. Более того, судебная практика допускает предъявление требования о признании сделки недействительной на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ лицом, не являющимся ее стороной, но имеющим законный интерес. Важно, что такое требование может быть заявлено, в том числе, кредитором юридического лица, не находящегося в процедуре банкротства (определение ВАС РФ от 16.12.2011 по делу № А63-17014/2009-С1-12).

Таким образом, два вышеописанных обстоятельства: а) отсутствие в практике судов единообразного подхода о соотношении оснований для оспаривания сделок по ст.ст. 10 и 168 ГК РФ и на основании ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ; б) отсутствие в практике устоявшихся критериев для признания сделки недействительной по ст.ст. 10 и 168 ГК в процедурах банкротства — приводят к существенной правовой неопределенности по данной категории споров.

Проблема заключается в том, что такое положение дел в итоге нивелирует предусмотренные в ст. 61.2 либо в ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ ограничительные условия

для оспаривания сделки, в том числе в отношении процедуры оспаривания и специфики исчисления сроков исковой давности. Как следствие, если по своему внутреннему убеждению суд посчитал сделку достойной оспаривания, но предусмотренные в гл. III.1 Закона № 127-ФЗ условия не позволяют ему этого сделать, то суд всегда может сослаться на ст.ст. 10 и 168 ГК РФ в дополнение к специальным «банкротным» основаниям недействительности сделки.

«Банкротные» и гражданско-правовые основания недействительности сделок соотносятся как специальная и общая нормы

Применяя к сделкам, совершенным со злоупотреблением правом, «банкротные» основания недействительности, суды ссылаются на п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"» (далее — Постановление Пленума ВАС № 32), абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС № 63. В данных разъяснениях указано, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований для оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ). К примеру, в одном из дел при оспаривании платежа должника-банкрота по кредитному договору в пользу заинтересованного лица суд признал недействительной сделку одновременно на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ и ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ (постановление ФАС Московского округа от 27.06.2013 по делу № А40-59768/12-78-164Б). В другом деле суд признал недействительной сделку отступного, совершенной предпочтительно по сравнению с другими кредиторами долж-

ника-банкрота, одновременно на основании п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ и ст.ст. 10 и 168 ГК РФ (постановление ФАС Московского округа от 13.08.2013 по делу № А40-59768/2012(Б)). Аналогичным образом ФАС Московского округа признал недействительным договор поставки одновременно на основании п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ и ст.ст. 10 и 168 ГК РФ (постановление от 12.09.2013 по делу № А40-122033/2010). Приведенные примеры являются скорее распространенным правилом, нежели исключением.

Полагаем, что ни законодатель, ни суды отнюдь не имеют целенаправленного намерения придать основанию оспаривания сделок по ст.ст. 10 и 168 ГК РФ универсальный характер, то есть применять данную норму во всех случаях, когда суд будет усматривать недобросовестность в поведении сторон при заключении сделки. Обратное было бы лишено логики, тогда наличие в законе ограничительных условий для оспаривания сделок по ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ просто утратило бы всякий смысл. Представляется, что, напротив, применение судами ст. 10 и ст. 168 ГК РФ как универсального правового обоснования, позволяющего суду мотивировать недействительность сделки ввиду недобросовестности сторон, — является не следствием целенаправленной правоприменительной практики, а скорее системной проблемой, к разрешению которой устремлена судебная практика. Следует отметить, что в данном направлении за последнее время достигнуты серьезные успехи.

Так, согласно п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС № 25), сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ, только если в законе не предусмотрено специальное основание

недействительности сделки. После появления данного разъяснения арбитражные суды начали руководствоваться более последовательной логикой применения ст. 10 ГК РФ в делах об оспаривании сделок должника.

Показательно в качестве примера постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2015 по делу № А50-20422/2012. В данном постановлении суд указал, что составы для признания сделки недействительной, предусмотренные ст.ст. 10, 168 ГК РФ и п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ, соотносятся между собой как общая и специальная нормы. При этом приведенные в п. 10 Постановления Пленума ВАС № 32 разъяснения подлежали применению только раньше, до введения специальных оснований оспаривания в Закон № 127-ФЗ. Суд указал, что поскольку ничтожные и оспоримые сделки имеют различные правовые последствия (в том числе в отношении исчисления сроков исковой давности), очевидно, что одна и та же сделка при наличии одних тех же фактических обстоятельств не может квалифицироваться как ничтожная или как оспоримая по выбору истца. В данном деле суд истолковал абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС № 63 и п. 10 Постановления Пленума ВАС № 32 таким образом, что в них речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Полагаем, данная оговорка апелляционного суда сделана, чтобы лишь примирить ранее сделанные разъяснения ВАС РФ с новым подходом Верховного суда РФ, изложенным в п. 10 Постановления Пленума ВС № 25.

Далее апелляционный суд отметил, что применение к подозрительным сделкам (ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ), не имеющих других недостатков, общих положений о ничтожности (ст. 167 ГК РФ), по сути, направлено на обход правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

В качестве вывода суд сослался на вышеизложенную позицию из п. 8 Постановления Пленума ВС № 25 и установил, что к оспариваемым сделкам применяются специальные основания, предусмотренные в ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ, и не применяются положения ст.ст. 10 и 168 ГК РФ.

Абсолютно аналогичный подход применил Восьмой арбитражный апелляционный суд (постановление от 11.09.2015 по делу № А46-14624/2014).

Формальная неплатежеспособность должника не должна приводить к недействительности сделки

Представляет интерес практика арбитражных судов Московского округа относительно оспаривания на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ действий должника по исполнению гражданско-правовых обязательств. Начиная с лета 2015 года, Арбитражный суд Московского округа последовательно применяет позицию, согласно которой на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ нельзя признать недействительными платежи либо иные действия должника, не соответствующие понятию сделки, данному в ст. 153 ГК РФ. По мнению кассационного суда, такие действия можно оспорить как сделки только в рамках дела о банкротстве и только по специальным основаниям, предусмотренным Законом № 127-ФЗ. Данный подход можно назвать новаторским, так как ранее суды занимали диаметрально противоположную позицию.

Представляется, что примененный в вышеуказанных примерах подход оптимальным образом приводит в систему разъяснения высших судов по данному вопросу и позволяет устранить дублирование оснований недействительности сделок, оспариваемых в делах о банкротстве. Однако открытым остается вопрос: какие же пороки сделок, выходящие за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозри-

тельных сделок, позволяют оспорить в деле о банкротстве сделку на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ? Разъяснения ВАС РФ либо ВС РФ на этот счет отсутствуют, однако имеется значительный массив практики судебных арбитражных округов.

Как следует из судебной практики, в качестве неотъемлемых элементов в составе недействительной сделки должника-банкрота по ст.ст. 10 и 168 ГК РФ всегда имеется неплатежеспособность и (или) недостаточность имущества должника. Вторым необходимым обстоятельством является знание (фактическое или должное) контрагента должника-банкрота по сделке о признаках неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества последнего. Однако в остальном недействительность сделки по мотиву злоупотребления правом может подтверждаться самыми различными обстоятельствами. Среди популярных можно назвать: сделки, совершенные с заинтересованным лицом (постановления ФАС Московского округа от 27.06.2013 по делу № А40-59768/12-78-164Б, АС Центрального округа от 20.05.2015 по делу № А68-8062/2012, от 24.08.2015 по делу № А68-8062/12, определение ВС РФ от 03.10.2014 по делу № А36-3149/2012), или классический признак злоупотребления правом — значительная неравноценность сделки (постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу № А55-26396/2010).

Полагаем также, что в отношении признаков недействительности сделок в делах о банкротстве по ст.ст. 10 и 168 ГК РФ возможно применять общие разъяснения судов относительно сделок, совершенных со злоупотреблением права. К примеру, информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Необходимо только помнить, что ст. 10 ГК в делах о банкротстве всегда имеет свою специфику. Оспаривание по ст.ст. 10 и 168

ГК должно защищать именно гарантии, закрепленные в Законе № 127-ФЗ.

Одновременно защита интересов участников дела о банкротстве не должна подорывать стабильность гражданского оборота. Очень многие российские организации имеют отрицательный бухгалтерский баланс и проблемы с платежеспособностью, однако контрагенты по сделкам с такими организациями весьма редко имеют цель обойти требования Закона № 127-ФЗ. Формальная неплатежеспособность, аффилированность компаний, нерыночность сделки не должны сами по себе автоматически создавать высокий риск признания сделки недействительной в случае банкротства. Судебная практика должна выработать единообразные разъяснения относительно признаков сделок, совершенных именно в целях намеренного обхода норм Закона № 127-ФЗ. До тех пор на практике процедуры банкрот-

ства могут использоваться и используются не по назначению — как рычаг давления небольших кредиторов или как способ передела собственности.

Полагаем, что бизнес в России не сможет чувствовать себя спокойно и уверенно по отношению к процедурам банкротства, пока наша правоприменительная система не обеспечит достаточный уровень правовой определенности и прозрачности правил оспаривания сделок в деле о банкротстве (наряду с решением таких проблемных вопросов, как процедура назначения арбитражного управляющего, оценка и реализация имущества должника-банкрота). Разъяснения судов по поводу конкретных условий оспаривания сделок должника на основании ст.ст. 10 и ст. 168 ГК РФ станет важным шагом на пути решения данной проблемы и улучшения инвестиционного климата в российской экономике. ■